

имущество храмов конфисковалось, насаждалось атеистическое мировоззрение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Братский вестник. - 1977- № 2.
2. Дьяченко О.В. Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси. – Могилев, 1999.
3. Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. – Мн., 1996.
4. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М., 1989.
5. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998.
6. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. – СПб, 1997.
7. Савинский С. Военный вопрос в евангельско-баптистском братстве в первые годы советской власти // Религия и право. - 1998. - № 1-2.
8. Слонімшчына вачыма навукоўцаў і крэзнаўцаў. – Слонім, 2002.
9. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси. – Мн., 2000.

УДК 94 (476) + 282

Харченко О.П.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР (СЕНТЯБРЬ 1939-ИЮНЬ 1941 ГГ.)

Осенью 1939 года территория Западной Беларуси вошла в состав Белорусской ССР. До объединения, на территории западных областей функционировало 6000 костелов и часовен, свою пастырскую службу несли около 9000 ксендзов, монахов и монахинь [1]. Практически в каждом городе издавалась католическая газета, журнал или религиозный листок [2]. При костелах действовали разнообразные религиозные организации - молодежные, профсоюзные, филантропические, женские и другие [3]. Кроме того, католическая церковь была крупным земельным собственником. Так, в Белостокском, Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах 5018 приходам католической церкви в 1939 году принадлежало 14411 га пахотной земли (без земель Пинского епископата) [4].

Кроме дотаций от государства существовал налог в пользу католической церкви, составлявший 5% дохода каждого верующего. Платными были и религиозные услуги, предоставляемые католическим клиром. В результате годовой доход католической церкви составлял четверть миллиарда злотых, т.е. 1/8 бюджета Польского государства [5].

С присоединением Западной Беларуси к БССР, осенью 1939 г., были включены территории трех предвоенных римско-католических диоцезий - Виленская, Пинская и Ломжинская. Среди верующих - католиков по вероисповеданию - в западных областях Белоруссии преобладали поляки. Вместе с тем в Виленской и Пинской диоцезиях значительную часть католиков составляли белорусы.

Автоматически на присоединенные территории было распространено действие советского законодательства о религии. Одним из важнейших аспектов идеологическо-пропагандистской деятельности советской власти была антирелигиозная пропаганда. В результате, у римско-католической церкви в Западной Белоруссии были конфискованы все земли, национализирована вся её собственность. Из школьных программ удалили изучение религии и запретили детям молиться во время занятий [6]. Закрывались все религиозные учебные заведения, принадлежавшие католической церкви. Так же как и для других конфессий, для католиков была запрещена вся церковная деятельность вне костелов. Католическая церковь была лишена права создавать любые организации: образовательные, религиозные и т. д., а уже существовавшие распустались. Запрещалось создавать какие-либо кассы для сбора добровольных пожертвований, устанавливать какие бы то ни было обязательные сборы. Католи-

ские священники, как и духовенство других конфессий, облагались подоходным налогом и культовым сбором. Советским органам, согласно новому законодательству, передавалась регистрация актов гражданского состояния, в связи с чем, из костелов были изъяты метрические книги [7].

Вместе с закрытием религиозных учебных заведений уничтожались богатые библиотеки католических духовных семинарий, монастырей и т.д. Так была ликвидирована библиотека Пинской католической духовной семинарии, которая насчитывала около 40 тыс. томов на латинском, греческом, французском, польском, русском языках, языках Востока. Среди книг библиотеки имелись ценные издания XVI - XVIII вв. (например, полное собрание сочинений Вольтера), а также объемный фонд рукописных трудов. Значительная часть этой библиотеки и архива Пинской семинарии была утрачена в течение 1939-1940 годов.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР некоторая часть католических церковнослужителей сразу же сбежала в Польшу, но большая часть все-таки осталась. Последнему способствовали и старания Ватикана, который стремился приостановить выезд католического духовенства с присоединенных территорий [8]. Католическому духовенству, оставшемуся в пределах границ БССР, создавались условия, рассчитанные на уничтожение всякой возможности их деятельности. «Не подлежит никакому сомнению, - писала советская печать, - что капиталистические страны выдвигают в религиозных организациях, которые остались в Западных областях свой верный отряд, предназначенный вести борьбу против коммунистической партии и советской власти... В лице религиозных группировок капиталистическое окружение имеет значительную базу для подрывной работы» [9]. С первых дней прихода Красной Армии в Западную Беларусь ксендзы принуждались к работе на вырубках лесов и строительстве дорог, были лишены средств к существованию, и, несмотря на это, облагались налогами на «нетрудовые доходы» [10].

В соответствии со статьей 3 Постановления СНК СССР от 19 марта 1940 года сумма начисленных платежей не должна была превышать 75% суммы облагаемого дохода [11]. Но в отношении католического духовенства налоговое законодательство нарушалось так часто, что это были вынуждены отмечать даже партийные и советские органы. Так, в докладной записке прокурора Барановичской области от 2 июня 1940 года указывалось на то, что ряду служителей религиозного культа

*Харченко Оксана Петровна, ст. преподаватель каф. всеобщей истории и истории мировой культуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.*

без достаточных на то оснований устанавливались облагаемые налогами доходы. Ксендзу К.Коврицкому был установлен доход в размере 39868 руб. в год и предъявлен к оплате подоходный налог и культсбор 29902 руб.. Результат обследования показал, что его доход составлял всего лишь 9100 руб. в год, т.е. подоходного налога и культсбора ему нужно было платить не 29902 руб., а 5224 руб. [12]. За неуплату налога или его части должники подлежали аресту, а их имущество - изъятию. Как писал один ксендз из Несвижа, «большевики изменили способ ликвидации духовенства, отменили чрезвычайную комиссию, под стенку людей не ставят, а стараются людей ликвидировать другим способом. Такие налоги - это смертный приговор для священников - в рассрочку» [13].

Как и православное духовенство, католические ксендзы стремились найти поддержку у своих прихожан. Как следовало из специальных сообщений органов НКВД, особенно сильное влияние ксендзы оказывали на поляков, чьи религиозные чувства доходили до фанатизма. Поэтому поддержка верующими католического духовенства в борьбе с притеснениями со стороны советских властей была более активной и существенной, нежели православного. Помимо сбора средств на уплату налогов и посылки жалоб в органы советской власти, верующие организовывали шествия, отправляли делегации в защиту своих священников. Например, в Ганцевичах к секретарю райкома партии явилась делегация верующих с требованием отпустить арестованного ксендза [14]. Верующие католики города Несвижа намеревались послать в райисполком многочисленную делегацию с требованием снижения налогов, правда, своего согласия на осуществление этого мероприятия не дал сам ксендз [15].

Однако, органами НКВД были отмечены случаи, «когда отдельные ксендзы вели среди верующих агитацию за отказ от выполнения проводимых советской властью мероприятий и призывали к объединению вокруг церкви с тем, чтобы открыто и организованно выступить с протестом против обложения налогами церквей» [16].

Активно советскими органами осуществлялась кампания по закрытию костелов. Так, в Старосельцах из католического костела сделала ночлежку, а в недостроенном костеле св.Роха в Белостоке планировалось открыть цирк (театр) [17]. Помещения костелов в местечках Ленино и Давид-Городке были использованы под кинотеатры под предлогом того, что ксендзы якобы сбежали [18]. В Пинске здание костела было закрыто по причине того, что оно портит вид центральной части города [19].

До декабря 1940 года не имелось данных об общем количестве костелов в западных областях Белоруссии. 5 декабря 1940 года было издано Постановление Бюро ЦК КП(б)Б о регистрации в западных областях БССР всех религиозных организаций и их молитвенных домов [20]. В результате на февраль 1941 года было установлено, что на территориях, присоединенных к БССР осталось функционировать 446 костелов и 617 ксендзов [21]. Пропагандой подобные действия преподносились так, будто костелы пустуют, сами верующие отказываются от них. На самом деле в справках НКВД под грифом «совершенно секретно» сообщалось, что среди поляков особенно сильны религиозные предрассудки, что почти все поляки, в том числе и молодежь, ходят в костел и празднуют все религиозные праздники [22].

Имея большой опыт в борьбе со «шпионами» и «врагами народа», советская власть воспользовалась им и в преследованиях католического духовенства в западных областях БССР. За служителями костелов устанавливался постоянный контроль, велась их агентурная разработка. Шпиономания стала поводом для арестов священнослужителей. В Ганцевичах, например, «за контрреволюционную агитацию» был арестован ксендз. Такой формулировки обвинения было вполне достаточно. В справке «О состоянии антирелигиозной работы в западных областях БССР», датированной январем-

апрелем 1941 года, говорилось, «все ксендзы являются врагами советской власти, а некоторые состоят агентами иностранных разведок» [23].

Советской пропагандой утверждалось, что церковники всех мастей, в том числе и ксендзы, в новых условиях несколько перестроились, приспособились и видоизменили формы своей реакционной деятельности, особенно активную борьбу они ведут за влияние на молодежь и детей [24].

И действительно, католическое духовенство из-за невозможности легальной религиозной деятельности стремилось различными способами не допустить расширения атеистической пропаганды среди молодежи. Например, в Русоухатовском сельсовете Чижевского района ксендз организовал в костеле юношеский хор. В том же районе ксендз Вишневецкий во дворе костела для детей организовал игры в мяч, в футбол, в шашки, домино, во время которых обучал молитвам. Или в местечке Суховолье Дембровского района ксендз для детей регулярно устраивал возле костела физкультурные игры, а в костеле проводил детские вечера [25].

В докладной записке «О состоянии антирелигиозной пропаганды в Барановичской области» сообщалось, что в Щучинском районе ксендз, в связи с переписью скота, зарезал свою корову и мясо раздал крестьянам бесплатно, стараясь тем самым завоевать себе авторитет. В интересах верующих церковники приспособливали богослужение в костелах к рабочим часам учреждений и предприятий, а в выходные дни костелы были открыты целый день [26]. Так, уже через несколько дней после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года о введении 8-часового рабочего дня изменились часы служения в костелах: утром - на один час раньше, вечером - на один час позже [27]. В результате, в ряде мест отмечалось более оживленное посещение костелов. Естественно, подобная деятельность считалась незаконной и пресекалась советскими органами власти.

Особую проблему для партийных и советских органов в западных областях БССР представляли польские школы. Как отмечалось в Постановлении ЦК КП(б)Б «О ходе выполнения решения ЦК КП(б)Б от 11 декабря 1939 года «О создании комсомольских организаций в новых областях БССР», школы, работающие на польском языке, по существу оставались вне повседневного влияния комсомольских организаций [28]. Поэтому любые проявления религиозной активности в польских школах находились в ведении органов НКВД. Например, «особое внимание» уделялось польской средней школе № 5 города Слонима, в которой 50% учащихся были детьми бывших польских служащих [29].

О значительном влиянии католических священников на учеников польских школ свидетельствует, например, и такой факт. В Столбцовском районе Барановичской области 11 апреля 1941 года ксендз, фамилия не известна, поручил ученице 10 класса 3-й школы Головня Ирине собирать подписи учащихся школы о том, что в дни польской Пасхи они будут вместо школы посещать костел. Головня Ирина успела собрать 15 подписей учащихся старших классов. Однако сбор подписей был сорван, так как другая ученица этой же школы (по национальности поляка, подавшая заявление о приеме ее в комсомол) сообщила об этом директору. По данному факту в школе началось детальное расследование для выяснения, кто из учеников поставил свои подписи [30].

Таким образом, политика советской власти по отношению к католическому костелу была однозначной - его полное уничтожение. Использовались также и антипольские настроения местного населения, которое в лице ксендзов видело служителей польского государства. Играя на этих чувствах, партия объявила всех ксендзов и поляков шпионами, а верующих католиков - их пособниками. Против католической церкви в западных областях БССР было направлено и советское законодательство, в одинаковой мере применявшееся ко всем

конфессиям, но к католикам - особенно жестко. В системе тоталитарного государства закон только указывал направление, все остальное отдавалось на откуп местным властям. Как следствие, из 6000 костелов, находившихся на территории Западной Беларуси, после присоединения их к Советской Белоруссии осталось всего несколько сотен, которые, в свою очередь, были поставлены в невозможные для существования условия [31]. Католическое духовенство преследовалось, арестовывалось, ссылалось, расстреливалось. Ему инкриминировалось только одно обвинение - «враг народа», которое включало в себя довольно неопределенные формулировки антисоветской антинародной, шпионской деятельности и т.д.

Несмотря на предпринимаемые советской властью все более жесткие меры, направленные на исключение религии из общественной жизни, они зачастую давали обратный результат. В минуты неуверенности и страха местное население искало опоры в Церкви. В мире лицемерия и лжи от священнослужителей ожидали правды. Эту зависимость заметил В.Студницкий в своем труде «Период правления Советской России на землях восточной Польши, 1939-1941»: «Враждебное отношение большевистских властей к костелу и духовенству вызвало, в качестве естественной реакции со стороны населения, стремление к сосредоточению вокруг костела... Костелы были переполнены и из глубины души лились мольбы о спасении от нищеты, вырождения и морального падения» [32].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доктараў У.Г. Пад гатычнымі скляпеннямі касцёлаў (палітыка каталіцызму ў Беларусі). Мн., 1975. С. 27.
2. Канфессі на Беларусі (к. VIII - XX стст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. Мн., 1998. С. 202.
3. Мараш Я.Н., Прокошина Е.С. Католическая церковь в Белоруссии в послереволюционный период // Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление. Под. ред. А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. Мн., 1987. С. 45.
4. Там же. С. 44.
5. Там же. С. 45.

УДК 941 (476):371.3 (034)

Ярмусик Э.С.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРИОД ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ ARCHIWUM AKT NOWYCH В ВАРШАВЕ

Среди крупнейших архивов Польши видное место занимает Archiwum Akt Nowych в Варшаве (Архив Новой Документации). Первые материалы, которые положили начало формированию этого хранилища исторической документации в Польше, были связаны с развитием рабочего движения. Действующие в начале XX века политические партии и организации, по мере возможного, стремились к созданию своих собственных архивов. Эта работа продолжалась в 20 – 30-е годы XX века, и особенно в послевоенный период, когда формированием архива и научной обработкой документов стали заниматься специально созданные структуры при ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии. После ухода ПОРП с политической арены, в конце 1980-х годов, ее центральный партийный архив получил новое название.

Архив сосредотачивает в своих хранилищах огромное количество бесценных документов не только Польского государства, но и нынешних его соседей – Беларуси, Литвы,

6. Wojciech Śleszyński. Okupacja sowiecka na Białostoczczyźnie 1939+1941. Białostok. 2001. S. 266.
7. Rs. Tadeusz Krahel Archidiecezja wilenska pod okupacją sowiecką / Życie religijne w Polsce okupacja 1949-1945 / Pod red/ Rs. Zygmunta Zielinskiego. Ratowice, 1992. S. 493.
8. Надольский Р. Религия и атеизм в Западной Белоруссии / Атеизм в наступлении, Мн. 1973. С. 82.
9. Кандыдаў Б. Рэакцыйная роля царквы ў заходніх аддасцах Бедарусі і Украіны. Сучасная антысавецкая дзейнасць царкоўна-сектанцкіх мракабесаў // Зара. 24 мая. 1941. С. 2.
10. Rs. Tadeusz Krahel. Op. cit. S. 494.
11. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). Ф. 7580. Оп.1. Д. 326. Л.75.
12. Там же. Д. 32. Л. 77.
13. Там же. Ф. 7580 «П». Оп. 1. Д. 26. Л. 169.
14. Там же. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д.19. Л. 220.
15. Там же. Д. 26. Л. 169.
16. Там же. Ф. 7580 «П». Оп. 1. Д. 26. Л. 210.
17. Wojciech Śleszyński. Op. cit. S. 269.
18. ГАБО Ф. 581 «П». Оп. 1. Д. 19. Л. 222.
19. Там же.
20. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4.Оп.27.Д.145.Л.5.
21. Там же Д. 328. Л. 150.
22. ГАБО Ф.18 «П». Оп. 1. Д. 10. Л. 77.
23. НАРБ Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 125.
24. ГАБО Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 78.
25. НАРБ Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 24, 25.
26. ГАБО Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 21-22.
27. НАРБ Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 24.
28. Там же. Л. 157.
29. ГАБО. Ф. 221 «П». Оп. 1 «а». Д. 1. Л. 75 а.
30. Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 112.
31. Там же. Ф. 7580. Оп. 1 Д. 393. Л. 99.
32. W. Studnicki. Rzajdy Rosji Sowieckiej we wsodniej Polsce, 1939 1941. Warszawa. 1943. S-39, cyt. za M. Gnatowski. „W radzeckich okowach (1939-1941)" Lomza. 1997. S. 66.

Украины, часть территории, которых до начала второй мировой войны входила в состав II Речи Посполитой. Тем большее историческое значение для более объективного понимания многих событий и процессов военного и послевоенного времени на Беларуси имеет хранящиеся здесь источники.

Среди многочисленных проблем, порожденных второй мировой войной, в статье сделана попытка очертить две, находящиеся в тесной связи - национальные и религиозные. Не представляется возможным произвести основательный анализ архивных документов, в которых они находят отражение – для этого потребовались бы десятилетия кропотливой работы и усилия не одного исследователя. Вместе с тем, знакомство с хранящимися в ААН документами военного периода, позволяет сделать определенные выводы об их достоверности и научной ценности для белорусских исследователей.

Колоссальные источники этого периода сосредоточены в фонде Делегатуры Правительства Речи Посполитой в Крае

Ярмусик Эдмунд Станиславович, к.и.н., доцент Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. Беларусь, БГТУ, 223030, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.